

На правах рукописи

Кулинич Алексей Алексеевич

**Политика национализма
в современных китайско-японских отношениях
(по материалам информационного пространства)**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Владивосток - 2017

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

**Официальные
оппоненты:**

БЛЯХЕР Леонид Ефимович

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

КИРЕЕВА Анна Андреевна

кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 16 февраля 2018 года в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус А (24), 11 уровень, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте ДВФУ: <http://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/thethesis/index.php>

Автореферат разослан _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная система международных отношений отчётливо демонстрирует существенный рост проявлений национализма в разных сферах внутренней и внешней политики государств. Данный тренд можно чётко наблюдать как на примере выборов в Европе (Европейский парламент),¹ так и в Азии (например, в Индии)². Очевидно политическая элита, эксплуатирующая политическую идеологию национализма, получает таким образом важный инструмент консолидации общества. Сходные тенденции можно наблюдать в Восточной Азии – регионе, к которому в современной российской внешней политике уделяется существенное внимание.

В настоящее время в Восточной Азии происходит смена страны-лидера. Япония, долгое время занимавшая позиции одной из ведущих экономик мира в целом, и этого региона в частности, уступает свои экономические позиции укрепляющемуся Китаю. Вместе с утратой экономических позиций теряется и политический вес Японии. Однако, в контексте современного смыслового наполнения концепта «лидерство», можно сказать, что оно имеет не только традиционное восприятие, связанное с военной или экономической мощью, но и мощью культурной и информационной. Сегодня в регионе Восточная Азия между КНР и Японией происходит борьба, в том числе на информационном и культурном поле. В связи с этим возрастает роль новых инструментов достижения политических интересов государства, которые дополняют уже эффективно проявившую себя в истории КНР и Японии политическую идеологию национализма.

Сегодня информационное пространство проникло в жизнь человека настолько, что уже трудно представить себе мир без телевидения, интернета и социальных сетей. Государственная монополия на создание и распространение информации была упразднена с появлением так называемого сообщества Веб 2.0. В настоящее время любой человек может создавать и транслировать в информационное пространство свои взгляды и идеи, заставить других людей входить в дискуссии посредством форумов, блогов, социальных сетей и т.д. Обсуждения, возникающие в «глобальной паутине», формируют множество взглядов и позиций по различным вопросам человеческого общежития. Текущие тенденции развития информационного общества породили изменение прежних представлений и идей, в том числе в отношении таких категорий, как нация и национализм, которые являются фундаментом конституирования государства.

¹ Надери А. Выборы в Европейский парламент: демократия против демократии // Иносми.ру : информационный портал. 31.05.2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140531/220700007.html>

² Оппозиционные националисты победили на выборах в Индии // Русская служба BBC. 16.05.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140516_india_bjp_victory

В силу специфики исторического развития и международных отношений в Восточной Азии, здесь наиболее отчетливо наблюдается трансформация смысла концепта нация от западноевропейской социально-политической реальности к политической идеологии стран с разнородным составом населения. В контексте борьбы за региональное лидерство между Японией и КНР актуализация националистических настроений в регионе, вместе с использованием инструментов информационного пространства, является одним из эффективных способов конституирования нации и мобилизации населения, а также поддержки внешнеполитического вектора деятельности. С этой точки зрения, современное информационное пространство и информационное общество являются наиболее благоприятной средой, в которой разворачивается эта борьба с интенсивным использованием националистической риторики с обеих сторон.

Говоря о национализме и нации, важно отметить, что национализм, в данном исследовании, это политическая идеология, направленная на формирование единой нации, легитимизацию политической системы и политических решений, как во внутренней, так и во внешней политике, через использование дискурсов нации и националистических практик. Под категорией «нация» автор понимает общность людей, имеющую общее наименование, владеющую исторической территорией, общими мифами и исторической памятью, обладающую общей экономикой, культурой и предоставляющее общие права и обязанности для своих членов через институт государства.

Политика и идеология национализма все более интенсивно продвигаются в Китае. Рост экономики Поднебесной оказал непосредственное влияние на позицию страны в регионе и мире. При этом показательным является тот факт, что интересы Китая уже формулируются не в русле идеологии коммунизма, но в значительной степени в русле идеологии национализма. Для их трансляции и реализации, с целью консолидации и мобилизации населения, китайское руководство активно применяет новые инструменты и технологии, анализ которых является одной из целей данного исследования.

Политическая идеология национализма становится всё более востребованной и в Японии, где правящая политическая элита, вне зависимости от своей партийной принадлежности, всё чаще использует националистические лозунги и получает позитивную обратную связь от своего населения. Показательно, что премьер-министры страны регулярно посещают храм Ясукуни, который является местом почитания, в том числе и военных преступников,¹ осужденных после окончания Второй мировой войны. Большой популярностью идеология национализма пользуется в среде образованной японской молодёжи, которая желает,

¹ Aoki M., Yoshida R. Abe visits Yasukuni, angering Beijing and Seoul // The Japan Times. 26.12.2013. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2013/12/26/national/abes-surprise-visit-to-yasukuni-sparks-criticism/>

чтобы их страна была гигантом не только в экономическом, но и военно-политическом смыслах.

Вместе с тем, стоит отметить, что китайская и японская нации, в европейском понимании этого концепта, ещё не сложились в силу молодости их современной государственности и особенности общественной организации. Речь идёт не о государственности исторической, а о тех политических принципах и их особенностях, в которых существуют сейчас КНР и Япония. В этом смысле необходимость политики национализма в этих странах обусловлена запросом со стороны государственной власти этих держав, т.к. национализм — это та идеология, которая может в максимально короткие сроки консолидировать нацию для достижения каких-либо политических, экономических или социальных результатов. Кроме того, в случае Китая и Японии, политическая идеология национализма имеет дуальную функцию – с одной стороны она выполняет внутривнутриполитическую функцию консолидации населения, с другой – её можно использовать во внешнеполитической борьбе за лидерство в регионе Северо-Восточной Азии, где вопрос о лидерстве по-прежнему остаётся актуальным и основными претендентами на него являются эти государства.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию отдельных аспектов использования политики национализма, теории нации и теории национализма посвящено большое количество работ. В контексте общей логики исследования, их можно подразделить на работы, посвященные политике национализма, теории нации и теории национализма, вопросов нации и национализма в политическом и научном дискурсе КНР и Японии, а также проявлению национализма в современном информационном пространстве этих государств.

В исследовании истории и теории нации и национализма особую роль сыграли несколько фундаментальных трудов зарубежных авторов, среди которых «Нации и национализм после 1780 года» Э. Хобсбаума¹, в котором автор формирует гипотезу возникновения нации и национализма в XVIII веке под влиянием различных факторов и приводит к пониманию нации как политической общности. Не менее значимой для исследуемой темы оказалась работа «Нации и национализм» Э. Гэллнера, в которой автор показывает корреляцию уровня развития общества с формированием нации². Отдельного внимания заслуживает работа Б. Андерсона «Воображаемые сообщества. Размышления о происхождении и сущности национализма», в которой развивается гипотеза о существовании нации и национализма в «головах людей», как о выдуманном явлении. Кроме этого, заслуживают внимания работы таких иностранных авторов, как У. Кимлика, Р. Брубейкер, К.

¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. с англ. СПб. 1998. 119 с.

² Гэллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ.. М. 1992. 320 с.

Калхун, К. Дойч, Л. Гринфельд, Г. Кон, Э. Смит¹ и некоторых других. Среди российских исследователей по вопросам теории нации и национализма можно выделить таких как В.А. Тишков, В.С. Малахов В.А. Шнирельман, Т.Ю. Сидорина, Ю.А. Александров, А.М. Кузнецов, С.Г. Кара-Мурза². Здесь следует отметить, что за последнее десятилетие в исследовании теории нации и национализма, как в российской, так и в иностранной литературе, существенных прорывов не наблюдается.

Отдельный блок исследователей представляют те, кто работает над темой нации и национализма в Китае. В настоящее время эта тема очень актуальна, особенно среди иностранных исследователей. Можно выделить таких зарубежных авторов, как Ч. Чанг, П. Грейс, С. Чжао, Дж. Вэй, С. Лю, Л. Лю³, которые посвятили свои работы исследованию нации и национализма в Китае. Среди российских исследователей китайского национализма необходимо выделить труды В.Г. Гельбраса, М.В. Крюкова, А.А. Москалёва⁴.

Третий блок работ представляет собой труды, посвящённые различным аспектам и особенностям национального развития Японии, а также использованием Японией идеологии национализма как инструмента борьбы за региональное лидерство. Стоит отметить, что эта тема также весьма популярна как среди российских, так и среди иностранных авторов.

Отдельные аспекты формирования национализма как государственной идеологии рассматриваются в работах И. В. Гордеевой, В. В. Кожевникова, Д. В. Стрельцова⁵. Фундаментальным исследованием, посвященным проблемам происходящего в Японии

¹ Kymlicka W. Multi-nation federalism – in *Federalism in Asia* / ed. by B. He, B. Galligan, T. Inogochi. Edward Elder. 2009. P. 33-56; Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge, 1996. 202 p.; Calhoun C. *Nationalism*. Minneapolis, 1997. 164 p.; Deutsch K. W. *Nationalism and Social Communication*. Cambridge & London. 1966. 304 p.; Greenfeld L. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, 1992. 581 p.; Kohn H. *The Idea of Nationalism: A Study of Its Origins and Background*. New York, 1961. 735 p.; Smith A. D. *Chosen Peoples: Sacred Sources of National Identity*. Oxford, 2003. 330 p.

² Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. 601 с.; Малахов В.С. *Национализм как политическая идеология*. М. 2005. 320 с.; Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л. *Национализм: теории и политическая история*. М., 2006. 356 с.; Кузнецов А. М. Некоторые вопросы развития государственной организации на современном этапе // *Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право*. 2010. № 1. С. 102-114; Кара-Мурза С.Г., *Нацестроительство в современной России*. М., 2014. 408 с.

³ Chang C. *Government, Imperialism and Nationalism in China: The Maritime Customs Service and its Chinese Staff* // *China Review International*. 2016. № 20. January. P. 297-301; Gries P.H. *China's new nationalism : Pride, Politics, and Diplomacy* Berkeley, 2004. 224 p.; Zhao S. *A Nation-state by Construction: Dynamics of Modern Chinese Nationalism*. Stanford, 2004. 355 p.; Wei G., Liu X., *Chinese nationalism in perspective: historical and recent cases*. Westport, 2001. 246 p.; *Nationalism, Democracy and National Integration in China* / ed. by L.H. Liew, S. Wang. New York. 2012. 280 p.

⁴ Гельбрас В.Г. Успехи КНР и их цена в условиях глобализации // *Подъем Китая : значение для глобальной и региональной стабильности* / ред.-сост. А.Н. Карнеев. М., 2007. С. 86-109; Крюков М.В. Лян Цичао, Сергей Широкогоров и Комацу Кэнтаро: три взгляда на сущность этничности // *Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI веке : тезисы докладов VI Междунар. научн. конф «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы»* (Москва, 11-13 окт. 1995 г.). М. 1995. С. 135-139; Москалев А.А. *Нации и национализм в Китае : эволюция кит. мысли в подходах к нации и национализму*. М., 2005. 327 с.

⁵ Гордеева И. В. Синтоизм и его место в духовной культуре Японии // *Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXVII*. М., 2013. С. 171-187; Кожевников В. В. Синто и национализм в Японии (проблема храма Ясукуни) // *Россия и АТР*. 2014. № 4. С. 166-179; Стрельцов Д. В. Виктимность как часть послевоенной идентичности Японии // *Российское японоведение сегодня : к 20-летию Ассоциации японоведов*. М., 2015. С. 38-45.

возрождения идеологии государственного национализма на современном этапе, является работа М. И. Крупянко и Л. Г. Арешидзе¹. В ней подчеркивается, что подъем националистических настроений преследует цель сплотить и мобилизовать потенциал нации перед лицом реальной угрозы снижения международного статуса Японии. В работе выявлены основные носители националистической идеологии в Японии, исследована роль института императорской власти в подъеме националистических настроений, показана политика властей по формированию националистического мировоззрения у японской молодежи. Авторы обозначили ближайшие перспективы развития национализма в Японии, а также негативные последствия националистической политики для развития японо-российских и японо-китайских отношений.

Направления и проблемы внутренней политики Японии анализируются в публикациях П. А. Калмычка и Чин Чхан Су². Тенденции внешней политики Японии, в контексте национализма как политической идеологии, рассматриваются в публикациях О. И. Казакова, В. О. Кистанова, А. А. Киреевой, В. Н. Павлятенко, А. Н. Панова, Д. В. Стрельцова, М. В. Шарко³. Вопросы взаимоотношений Японии и КНР раскрываются в работах В. О. Кистанова, К. Г. Муратшиной⁴.

Выбору приоритетов национального развития Японии с позиции инновационного

¹ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика). М., 2012. 408 с.

² Калмычек П.А. Внутренняя политика Японии в 2012 г. : проблемы и тенденции // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXVII. М., 2013. С. 6-18; Калмычек П.А. Внутриполитическая ситуация в Японии в 2013 - начале 2014 года : ЛДП укрепляет позиции // Япония наших дней. 2014. № 2 (20). С. 5-13; Чин Чхан Су. Влияние изменений во внутренней политике Японии на развитие территориальных конфликтов в Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXVI. М., 2012. С. 20-29.

³ Казаков О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2014 году // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXIX. М., 2015. С. 247-265; Кистанов В.О. Внешняя политика Японии : проблемы и тенденции // Общероссийская научная конференция «Три года правления демократической партии Японии : итоги и перспективы» (Москва, 14 дек. 2012 г.) : инф. материалы. Вып. 1 / сост. В.О. Кистанов, О.И. Казаков, Т.И. Суркова. М., 2013. С. 22-31; Его же. «Территориальная дипломатия» как фокус внешней политики Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2014. С. 53-70; Его же. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXVII. М., 2013. С. 19-41; Киреева А.А. Реинтерпретация конституции Японии : последствия для Восточной Азии и России // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXIX. М., 2015. С. 7-16; Павлятенко В. Н. Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ – некоторые моменты. Программные документы // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXVIII. М., 2014. С. 15-30; Его же. Обзор некоторых аспектов стратегии национальной безопасности администрации С. Абэ // Япония наших дней. 2014. № 4(22); 2015. С. 5-23; Панов А. Н. Япония : поиски «достойного места» и «влиятельной роли» в новой системе международных отношений после «холодной войны» // Япония в поисках новой глобальной роли / под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2014. С. 86-108; Его же. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2014. С. 35-52; Шарко М. В. Внешнеполитическая деятельность Японии в условиях трансформации современного миропорядка [Электронный ресурс] : дисс... д-ра полит. наук. М., 2014. 455 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1596476/>

⁴ Кистанов В. О. Территориальная проблема в отношениях между Японией и Китаем и интересы России // Япония наших дней. 2014. № 1 (19). С. 11-21; Его же. Треугольник Россия-Япония-Китай во внешней политике Абэ : территориальный аспект // Япония наших дней. 2014. № 4 (22); 2015. С. 33-46; Его же. Япония по всему миру ищет партнеров для противодействия «китайской угрозе» // Япония наших дней. 2013. № 2(16). С. 26-38; Муратшина К. Г. Участие Японии в проекте Транстихоокеанского партнерства как одно из измерений ее экономического соперничества с КНР // Актуальные проблемы современной Японии : сб. ст. Вып. XXIX. М., 2015. С. 93-100.

развития страны посвящена монография Ю.Д. Денисова¹. В работе дан анализ японских прогнозов мирового инновационного развития, опубликованных в Японии в период 1982–2010 гг., приведено содержание сформулированных японскими специалистами главных инновационных направлений, позиции Японии на этих направлениях сравниваются с позициями США и западноевропейских стран. Работа представляет интерес при определении приоритетов социально-экономического развития Японии.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с развитием идеологии национализма в Японии и ее влиянием на положение страны на мировой сцене, неоднократно рассматривались на страницах научных изданий, постоянные изменения во внутренней политике государства, а также в мировой политике обуславливают необходимость регулярного изучения и прогнозирования дальнейшего развития ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Япония является одним из ведущих игроков. Среди иностранных авторов, занимающихся данным вопросом, можно выделить таких, как С. Уилсон, К. Доак, Ю. Лай, Дж. Хафман, К. Юшино².

Последним блоком исследований, используемых в ходе написания данной работы, являются те, которые затрагивают непосредственное проникновение политической идеологии национализма в современное информационное пространство Китая и Японии, т.е. в кино, музыку, социальные сети и т.д. Следует отметить, что данная тема практически не освещена в российских источниках – существует только ряд информационных сообщений на новостных порталах российского сегмента сети интернет. Основательное исследование по данной теме в российской политической науке проводится впервые. Несмотря на традиционное «опережение» иностранной политической науки над отечественной, среди иностранных исследований также можно выделить лишь несколько монографий, которые начинают появляться с середины 2000-х годов. В настоящее время по теме национализма в современном информационном пространстве КНР и Японии можно отметить работы таких иностранных авторов, как С. Шен, И. Цзян, С. Джао, Р. Буш, М. Ван³.

Объектом диссертационной работы выступают идеологические основания внешней политики КНР и Японии.

Предметом исследования является продвижение политической идеологии

¹ Денисов Ю. Д. Японские прогнозы мирового инновационного развития : монография. М., 2013. 96 с.

² Wilson S. Nation and Nationalism in Japan. London, 2013. 240 p.; Doak K.M. A History of Nationalism in Modern Japan: Placing the People. Leiden, 2007. 292 p.; Lai Y.M. Nationalism and Power Politics in Japan's Relations with China. New York, 2013. 264 p.; Huffman J. L. Modern Japan: An Encyclopedia of History, Culture, and Nationalism. New York, 2013. 352 p.; Yoshino K. Cultural Nationalism in Contemporary Japan: A Sociological Enquiry. London, 2005. 284 p.

³ Online Chinese Nationalism and China's Bilateral Relations / ed by S. Shen, S Breslin. Lanham, 2010. 310 p.; Jiang Y. Cyber-nationalism in China: Challenging Western Media Portrayals of Internet censorship in China. Adelaide, 2012. 141 p.; Construction of Chinese Nationalism in the Early 21st Century : Domestic Sources and International Implications / ed. by S. Zhao. New York, 2014. 265 p.; Bush R.C. The Perils of Proximity: China-Japan Security Relations. Washington, 2013. 421 p.; Wan M. Understanding Japan-China Relations: Theories and Issues. Singapore, 2015. 288 p.

национализма с помощью инструментов современного информационного пространства и массовой культуры, в контексте региональной конкуренции Китая и Японии.

Целью исследования выступает анализ роли идеологии национализма в борьбе за лидерство в регионе Северо-Восточной Азии (СВА) на примере Китая и Японии в контексте использования современных инструментов информационного общества.

Задачи исследования:

- анализ существующих трактовок концептов «нация» и «национализм» в западной и российской политической науке;
- определение особенностей транзита и становления категорий «нация» и «национализм» в политической науке Китая и Японии;
- исследование роли современного информационного пространства Китая как инструмента трансляции идеологии национализма;
- анализ роли китайского интернет-сообщества в формировании политической идеологии национализма;
- изучение роли идеологии национализма как инструмента мобилизации масс в современном информационном пространстве Японии;
- выявить значения инструментов информационного общества в трансляции национализма с целью реализации внешнеполитических интересов КНР и Японии в Восточной Азии

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологические основы исследования, в части общей теории нации и национализма, строятся на трудах таких авторов как Э. Хобсбаум, Э. Гэллнер, Б. Андерсон, У. Кимлика, Р. Брубейкер, К. Калхун, К. Дойч, Л. Гринфельд, Г. Кон, Э. Смит. Работа основывается на современных теоретических представлениях ведущих исследователей о значении политики национализма в современных международных отношениях. В академическом сообществе выделяют несколько типологий национализма, основанных на выявлении особенностей существования, функционирования и развития данного явления. Наиболее популярной классификацией является та, которая разделяет национализм на «государственный» и «этнический»¹.

Сторонники теории государственного национализма выстраивают свои взгляды на идею ведущей роли государства в построении нации. Основным тезисом, при этом, выступает наличие у государства необходимых инструментов для формирования нации, к которым относят систему образования и систему информационной поддержки (например - государственные СМИ). При этом, осуществляя поддержку государственного национализма,

¹ Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 5.

институты власти преследуют как внутригосударственные, так и внешне государственные интересы.

Сторонников теории этнического национализма можно разделить на две группы: тех, кто считает, что нация возможна без государства, и тех, кто считает, что государство является естественным этапом в развитии нации. Тем не менее, и те и другие во главу угла ставят идею об «этнических» характеристиках нации, таких как культура, история, физиология и т.д.

Особого внимания заслуживает конструктивистский подход Бенедикта Андерсона, который представляет нацию как конструкт психо-ментальной деятельности граждан государства. Именно благодаря процессам, происходящим в сознании граждан, появляется возможность существования такого явления, как нация.

С учетом специфики ситуации в странах Восточной Азии автор отдает предпочтение комплексному подходу, который включает в себя элементы как культурного, так и политического национализма. В этом смысле определённые культурные традиции и особенности сосуществования народов на территории современных Японии и КНР не требуют доказательств и давно подтверждены различными историческими и антропологическими исследованиями.

Методология работы построена на основе феноменологического подхода, рассматривающего национализм как особое явление политической жизни и международных отношений, со своими сущностными свойствами и формами их проявления, а также на основе компаративного подхода, основанного на сравнении проявлений политической идеологии национализма в китайском и японском информационных пространствах.

В процессе исследования автор использует общенаучные методы, а также такие методы, как:

контент-анализ, который позволяет проанализировать содержание текстов социальных сетей, форумов, блогов;

ивент-анализ, позволяющий сопоставить события, имеющие непосредственное отношение к разжиганию националистических настроений в обществе КНР и Японии, а также определить корреляцию этих событий с настроениями и высказываниями в интернет-пространстве обозначенных государств.

Кроме того, в ходе работы используются такие методы исследования, как *сравнительный метод, метод аналитической экспертизы*. Применение указанных методов, а также анализ обширного фактического и статистического материала, позволяет обеспечить объективность полученных выводов и результатов.

Специфика использованных в работе первичных данных определила применение в ходе исследования различных сфер информационного пространства КНР и Японии особых

инструментов. Следует отметить использование автором инструментов Google Trends, который позволяет проанализировать динамику запросов по тем или иным категориям в глобальной сети интернет, а также инструмента Wiki Stats, который позволяет проанализировать статистику обращений к страницам свободной энциклопедии Wikipedia. Кроме того, автором используется метод ивент-анализа, в отношении событий-маркёров, после которых следовали ухудшения китайско-японских отношений (событий, связанных с изданием школьных учебников, Святылища Ясукуни, а также островов Сэнкаку/Дяоюйдао).

Источниковую базу исследования составили различные группы источников, в том числе: официальные документы (договора, соглашения, меморандумы), подписанные между КНР и Японией; речи, выступления официальных представителей или лидеров этих стран; статистические данные официальных источников, различных исследовательских центров, а также средств массовой информации. Также в диссертации особым видом источников выступают интернет-форумы, блоги, компьютерные игры, фильмы, мультфильмы, музыкальные композиции в которых, по мнению автора, присутствуют элементы продвижения политической идеологии национализма и, в некоторых случаях, ксенофобии как крайней формы.

Научная новизна данного исследования заключается в анализе новых инструментов распространения национализма как политической идеологии в контексте борьбы за региональное лидерство между КНР и Японией. В связи с этим в работе можно выделить ряд особенностей.

Во-первых, автором комплексно исследуется современное информационное пространство Китая и Японии, проявление в нём признаков националистической идеологии. В рамках данного исследования анализировались музыкальные композиции, кинофильмы, компьютерные игры, блоги, форумы, книги (точнее, их электронные версии). Сегодня, среди работ иностранных авторов, можно найти несколько исследований, посвященных отдельным аспектам проявления идеологии национализма в различных сегментах информационного пространства Китая и Японии. Среди российских исследований данная тема не исследовалась и подобный комплексный анализ информационного пространства этих государств в контексте проявления политической идеологии национализма проводится впервые.

Во-вторых, в ходе исследования автор применяет инструменты анализа среды интернет-пространства (Google Trends, Wiki Stats), использование которых также осуществляется впервые в рамках заявленной тематики.

В-третьих, новые инструменты трансляции национализма как механизма борьбы за региональное лидерство в Северо-восточной Азии исследуется впервые.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена расширением

возможностей для трансляции идеологии национализма и возрастанием ее роли в современных международных отношениях. Изучение современных инструментов и каналов продвижения националистических идей позволяет определить уровень и возможности их влияния на широкие слои населения. Использование результатов данного исследования будет полезно специалистам в области социальных средств массовой информации (СММ), международных отношений, представителям федеральной службы безопасности Российской Федерации. Подготовленные материалы могут быть использованы в учебном процессе, лечь в основу учебно-методических и лекционных материалов, а также при подготовке в вузах студентов, обучающихся по таким направлениям, как: «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Востоковедение и африканистика», «Политология», «Маркетинг», «Связи с общественностью», «Информационная безопасность».

Хронологические рамки исследования охватывают последнее десятилетие XX – начало XXI вв., что обусловлено особенностью развития информационного общества и возникновением его новых механизмов, представленных интернет-форумами, блогами, социальными сетями и онлайн играми.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национализм, как политическая идеология, используется нынешним руководством КНР и Японии для консолидации общества и поддержки внешнеполитического курса страны. Обращение к этой идеологии обусловлено как её эффективностью, так и ослаблением позиций уже сложившихся традиционных идеологий либерализма и коммунизма в Японии и КНР соответственно. Другими причинами обращения именно к этой политической идеологии являются историческая память, играющая важную роль в китайско-японских отношениях, а также конкуренция и борьба за лидерство между Японией и КНР в Восточной Азии.

2. Политическая идеология национализма транслируется во всех сегментах современного информационного пространства Китая, с опорой на все доступные инструменты. Руководство КНР пытается использовать национализм для консолидации населения через образ внешнего врага, которым выступает в том числе и Япония. Наибольший сегмент аудитории, на который транслируется эта политическая идеология в КНР, представлен молодёжью – активными пользователями социальных сетей, блогов, форумов, компьютерных игр и других элементов информационного пространства. При этом политическая верхушка Китая использует различные способы для контроля этого пространства.

3. В КНР сторонники политической идеологии национализма не имеют представительства в обществе в виде обособленных групп, которые определяют себя как сторонники национализма (в том числе в информационном пространстве). В КНР политика

национализма является частью идеологии, охватывающей многих представителей общества. Это особенно проявляется при наступлении кризисных ситуаций, когда в Китае в массовых выступлениях принимают участие представители различных социальных групп и политических взглядов.

4. В Японии национализм используется как во внутривнутриполитической борьбе за электорат, так и для консолидации населения перед образом внешнего врага, которым выступает Китай. Сравнение политики национализма с использованием новых инструментов в Китае и Японии позволяет констатировать, что в обеих странах в информационном пространстве сформировались сегменты с явным проявлением националистической риторики. В японском случае образ внешнего врага или внешней угрозы используется реже, чем в Китае. Большой акцент политика национализма в Японии делает на возвышении собственной нации и констатации её нераскрытого потенциала.

5. В Японии сторонники политической идеологии национализма имеют существенное представительство в обществе в виде обособленных групп, которые определяют себя как сторонники национализма (в том числе в информационном пространстве). Позиционирование этих групп происходит посредством проявления актов агрессии по отношению к не японцам, проживающим в Японии (корейцам, китайцам, филиппинцам), а также через отдельные форумы и блоги, представленные в японском сегменте сети интернет.

6. Существует высокая вероятность того, что национализм, транслируемый через современные инструменты информационного пространства, может выйти из-под контроля государств. Это связано с появлением всё новых инструментов коммуникации в виртуальной среде, которые позволяют пользователям сохранять анонимность. В этой связи руководство КНР и Японии будет вынуждено усиливать контроль за информационным пространством и его сегментами через введение нормативно-правовых и технических требований.

Основные положения и выводы диссертации прошли **апробацию** в научных статьях (три из них опубликованы в изданиях перечня ВАК), а также изложены в главе монографии и в докладах на международных и всероссийских конференциях.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

Первая глава «Некоторые общие вопросы исследования нации и национализма в «западном» и «восточном» дискурсах» посвящена теоретическим основаниям в исследовании вопросов нации и национализма в традициях европейских и азиатских исследователей.

В первом параграфе первой главы «Формирование концепта национализм и его разработка в западной политической науке» прослеживается история формирования концепта нация, его появление в академической среде стран Европы. Рассматриваются различные западные подходы к исследуемой теме. Отмечается роль исследователя в формировании взглядов по вопросам нации и национализма.

Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время существуют как минимум пять основных подходов к исследованию нации и национализма: натуралистический, атрибутивный (социо-экономический), субъективно-символический, политический (инструментально-конструктивистский) и этнопсихологический. Каждый из этих подходов обязан своему существованию эволюции общенаучной картины мира, которая не останавливается, и в скором времени стоит ожидать появления новых подходов к исследуемым категориям.

Для определения нации существует ряд критериев, без которых она не сможет являться таковой. Первый критерий – это чувство самоидентичности себя как части нации её членами. Второй критерий – это стремление нации к политической институализации (например, в виде государства) и политической власти.

Автор работы констатирует, что методологические основания, лежащие в основе изучения данной проблемы, различны и в конечном итоге выводы о сущности нации и национализма зависят от целого ряда иных, напрямую не относящихся к исследуемому феномену факторов. В рамках постмодернистского научного дискурса исследуется, в том числе и личностная роль ученого, занимающегося той или иной проблематикой. Поскольку в рамках изучения нации и национализма такой подход применён не был, он остаётся актуальным и в достаточной степени интересным.

Наконец, автором выделяются три «составные части» идеологии национализма и идеи нации образуемых совокупностью культурных, политических и психологических факторов. В культурном измерении нации представляют собой общность людей, связанных между собой общими обычаями, языком, религией и исторической судьбой, хотя для каждой нации эти факторы действуют по-своему. В политическом измерении нация — это общность людей, осознающая себя как естественно сложившееся политическое сообщество, что чаще всего

находит выражение в стремлении к обретению – или сохранению – государственности, а также в присущем этой нации гражданском самосознании. Наконец, в психологическом аспекте нации предстают общностью людей, связанных отношениями внутренней лояльности и патриотизма. Последнее, однако, не является объективной предпосылкой принадлежности к нации, – человек принадлежит к ней и в отсутствие этих установок. Каждое из обозначенных измерений имеет место и в отношении национализма.

Следует отметить, что, несмотря на значительное количество различных подходов к исследуемым в данной работе феноменам нации и национализма, автор отдает своё предпочтение конструктивизму. Нация, в современных условиях, представляет собой конструкт, транслируемый на население и поддерживаемый государством, который формируется через общедоступные инструменты, такие как система образования, ценности и традиции, историю, язык и т.д. Исходя из общих положений конструктивизма, автор в рамках данного исследования под национализмом понимает политическую идеологию, направленную на формирование единой нации, легитимизации политической системы и политических решений, как во внутренней, так и во внешней политике.

Во втором параграфе первой главы «Транзит концепта национализм и его адаптация в политической науке Китая и Японии» исследуются особенности развития концептов нация и национализм в традициях китайских и японских исследователей. Автор подчёркивает, что эти концепты являются продуктами европейской академической мысли. Можно сказать, что идеи о нации и национализме (в их «западном» понимании) проникают в Китай и Японию в период интенсификации контактов с представителями западных цивилизаций, т.е. «западное» понимание нации и национализма пришло в Китай и Японию в конце XIX века. Здесь же следует отметить, что идеи «богоизбранности» существуют долгое время как в японской, так и в китайской традиции, но относятся они не к нации. Речь шла об особом «божественном» статусе правителя и земли, которой он правит. Этот контекст никак не распространялся на «нацию», или, если максимально упростить, народ, который её составляет.

Будет справедливым отметить, что в китайской традиции не принято использовать такую категорию как национализм (используется формулировка «национальная идея»), а японский вариант концепта национализм, который наиболее часто употребляется, является калькой с латиницы. Тем не менее, эволюция этих категорий в японской и китайских традициях представляются чрезвычайно актуальными для данного исследования.

Исследуя особенности развития концептов нация и национализм в КНР и Японии, автор приходит к выводу, что в Китае существует несколько отличительных моментов в изучении упомянутых явлений. Исходя из различных источников происхождения идеи, сформировались различные взгляды на сущность исследуемых феноменов. Основные западноевропейские

тезисы о сущности исследуемых явлений легли в основу восприятия нации и национализма идеологами Гоминьдана. В свою очередь, марксистская концепция нации и национализма, в её советском варианте, легла в основу официального дискурса КПК и его академического варианта в Китае. Тем не менее, в силу сложности и многоаспектности концептов нация и национализм, их тесной взаимозависимости с категорией этническая общность возникли сложности в восприятии данных феноменов на различных уровнях. По этой же причине существуют различия в концепциях нации Лян Цичао и Сунь Ятсена (этнокультурное и политическое ее понимание), а также смещение в рамках одного дискурса этнической общности и нации в определении И.В. Сталина¹, воспринятое в дискурсе КПК. Фэй Сяотун совершил попытку снять ставшие очевидными противоречия в сложившейся трехуровневой концепции китайской нации, что также не стало решением данной проблемы, поскольку на каждом из представленных уровней был закреплён концепт нация. Вследствие обозначенных причин трактовка национализма и нации в китайском дискурсе также оказалась размытой и противоречивой.

Говоря о японских традициях в исследовании нации и национализма нужно, прежде всего, обозначить существенную роль идеологии национализма для современной японской государственности. Японские исследователи национализма использовали в своих работах опыт западных коллег, и тем не менее, японский национализм обладает рядом особенностей, которые отличают его от остальных. К таковым можно отнести дихотомию «свой-чужой», которая играла и играет значимую роль в становлении японской нации и имевшая место как в истории взаимоотношения Японии и Китая, так и во взаимоотношении Японии и стран запада. Другая особенность – это ощущение собственной уникальности в японской традиции, обусловленной целым рядом факторов (географическим положением, собственной религией, историческим наследием и т.д.). Наконец, начиная с эпохи реставрации Мейдзи, национализм начинает играть роль консолидирующей идеологии в Японии. Проживая различные исторические этапы Япония возвращается к использованию этой идеологии снова и снова, несмотря на ограничения и запреты (в том числе документальные) со стороны своих западных партнёров и союзников.

В итоге автор отмечает, что китайские и японские традиции в изучении нации и национализма построены, прежде всего, на опыте европейских и американских исследований. Тем не менее, специфика становления китайской и японской нации находит отражение в работах азиатских исследователей по этим вопросам. Индивидуальные особенности развития японской и китайской государственности отслеживаются и в академическом дискурсе национализма в Китае и Японии, где чётко позиционируется уникальность и особенность

¹ Нация - исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

каждой из этих наций. Обоснование этой уникальности несёт в определённом смысле сакраментальный характер, так как используется политической элитой этих стран с целью нациестроительства и легитимизации политических решений.

Во второй главе «Новые средства реализации политики национализма в Китае: японский вектор» рассматривается современный опыт КНР в формировании и продвижении политической идеологии национализма через инструменты современного информационного пространства. Акцент в рамках главы делается на роли классических и современных инструментов, таких как социальные сети, блоги, форумы, компьютерные игры, фильмы, телесериалы, книги, аудиокomпозиции.

В первом параграфе второй главы «Информационное пространство Китая как новый инструмент формирования и трансляции идеологии национализма: опыт XX-XXI века» исследуется роль информационного пространства КНР в формировании идеологии национализма. Автор считает, что в Китае национализм сегодня стал интенсивно распространяться, используя новые инструменты, такие как виртуальное пространство и визуальный стиль. Кроме того, широкую популярность приобретают традиционные способы формирования националистической идеологии, путем внедрения в популярную культуру слов-маркёров.

Антияпонские протесты в КНР начала XXI века заканчивались так же быстро, как и начинались. Основную роль в столь резком переходе настроения масс сыграла политика руководства КНР, которое предполагает экономические последствия формирующейся напряжённости в двусторонних отношениях и использует различные инструменты контроля националистических настроений в народе. Тем не менее, события начала XXI века обозначили несколько новых тенденций в политических протестах в целом, и антияпонских выступлениях в Китае в частности.

По мнению автора, первое, что требуется принять во внимание в исследовании текущих тенденций, это Интернет и новые виды средств массовой информации (такие, как социальные сети). Следует отметить, что современные политические изменения принимают массовый масштаб. Они имеют способность динамично переходить от местного к национальному, региональному и глобальному охвату. При этом, их организация становится всё менее иерархично структурированной и централизованной, но более «широкой» и «дисперсной». Современные мобильные и мультимедийные технологии и их трансляторы, такие как компьютеры, сотовые телефоны и видеокамеры, являются не только документом или источником информации в традиционном понимании. Они также способны транслировать и тиражировать события с измененным и непредсказуемым контентом, благодаря современным инструментам программной обработки информации. Блоги, форумы, чаты, социальные сети и

компьютерные игры становятся новыми местами политической конфронтации, где борьба слова, формируемого образа и возможного «виртуального убийства» оппонента в интерактивном режиме реализуется и продвигается. В новой информационной среде, такие категории как «намерения», «правда» и «факты» заключены в кавычки и носят относительный характер.

Второй особенностью националистических выступлений в КНР в настоящее время является то, что в отличие от антияпонских протестов 1970-80х годов XX века, организованных главным образом студентами, и ограниченных университетскими городками, выступления начала XXI века в основной массе своей сформированы появляющимся китайским средним классом. Это люди, занимающиеся профессиональной деятельностью, работающие в крупнейших городских центрах среди высотных зданий, торговых площадей и открытых бульваров – люди, которым уже есть что терять. Этот новый виток «мирного развития» Китая кардинально не соответствует большинству стереотипных представлений о КНР как слаборазвитом коммунистическом государстве - тому образу, который долгое время жил в сознании японцев. События 2005-2015 годов создали новый образ Китая теми способами, которые разрушили стереотипы обычных японцев. Слияние реального образа Китая и его восприятия Японией в историческом контексте показало, что образ «китайца» в глазах жителей Страны восходящего солнца значительно устарел.

Третьим примечательным моментом в современном проявлении китайского национализма является его проецирование на образ городских пейзажей и киберпространства. Опыт Китая, обида его граждан, живущая в их сознании, требует, чтобы мы признали растущую роль новых, более динамичных форм популяризации националистических настроений.

Четвёртой особенностью современного китайского национализма является его официальная поддержка со стороны правящей элиты Китая. Это связано с событиями 1989 года, когда произошло восстание студентов на площади Тяньаньмэнь. После этого инцидента Коммунистическая партия Китая (КПК) начала свою «Кампанию Патриотического воспитания». Эта кампания предполагала переход от акцентов на идеи триумфа социализма и классовой борьбы, к концепции сосредоточения внимания на злодеяниях, причиненных иностранными державами в течение «века позора и унижения», охватывающего период от опийной войны 1839 года до японского включения во Вторую мировую войну. В связи с этим, наблюдается отчётливая трансформация политической идеологии Китая, планомерно переходящей от идеалов социализма к позициям политической идеологии национализма.

По окончании параграфа автор приходит к выводу о том, что использование общедоступного культурного пространства в КНР для навязывания националистических

настроений имело место всегда – с самого основания Китайской Народной Республики. При этом цели и механизмы националистического нарратива менялись в зависимости от конкретной исторической фазы. В начале построения коммунистического режима это требовалось для формирования империалистической неприязни в обществе, в период «культурной революции» это было необходимо для сокрытия внутренних проблем и ошибок, на современном этапе этот нарратив используется, в первую очередь, для достижения и подтверждения статуса державы-лидера в регионе Северо-Восточной Азии. При этом, особого внимания тема национализма в Китае заслуживает в контексте изучения блогов, чатов и иных институций сообщества китайских пользователей, пришедших вместе с новым поколением возможностей интернета, называемых Веб 2.0. Одним из самых интересных наблюдений за новыми инструментами трансляции национализма в сети интернет является то, что они представляют собой достоверный источник обратной связи в контексте продвижения национализма как политической идеологии.

Второй параграф второй главы «Китайское интернет-сообщество и его роль в формировании идеологии национализма» посвящён исследованию роли китайского интернет-сообщества в продвижении идеологии национализма. Автор приходит к выводу, что инструменты трансляции национальной идеологии в КНР, постепенно переходящей от коммунистического к националистическому наполнению, отличаются для различных сегментов целевой аудитории населения. Сегодня основным механизмом трансляции для более юных китайцев являются не столько традиционные каналы (например, учебники истории), сколько, так называемые не традиционные. К таковым можно отнести компьютерные игры, каналы Ютьюб, ролики, созданные на флеш-анимации и флеш-игры. Основной аудиторией этой продукции являются граждане КНР молодого возраста, зачастую с ещё не сформированной жизненной позицией. Именно инструменты влияния на эту целевую группу приобретают самый интересный формат.

Акцентируя внимание на материалы, представленные в ходе данного параграфа отмечается, что информационное пространство и его инструменты обладает существенным потенциалом для распространения политической идеологии национализма. Использование социальных сетей, блогов, форумов, компьютерных игр и прочих неотъемлемых атрибутов современной молодёжи, в контексте формирования определённых политических взглядов в современном Китае, оказывается чрезвычайно эффективным. Пекин использует эти возможности для консолидации населения, легитимизации политических решений, а также постепенной смены доминирующей политической идеологии. Остаётся открытым вопрос о возможностях контроля со стороны государственной власти над подобными инструментами, однако, судя по текущим тенденциям руководство КНР также предполагает возможные

последствия выхода из-под контроля этих инструментов и разрабатывает механизмы их регламентации.

В третьей главе «Национализм в информационном пространстве как инструмент борьбы за региональное лидерство: пример Японии» анализируется практика использования идеологии национализма для достижения внешне- и внутривнутриполитических целей в контексте использования нового инструментария информационного пространства. Во внешнеполитическом векторе Японии одним из основных объектов проецирования идеологии национализма выступает Китай.

В первом параграфе третьей главы «Национализм как инструмент мобилизации масс в Японии: внутривнутриполитический вектор» исследуется роль идеологии национализма во внутривнутриполитических процессах, происходящих в Японии. Автор отмечает, что национализм в японской традиции интерпретируется по-разному, и включает в себя такие элементы как

- 1) этнический, или так называемый культурный, национализм (миндзокусюги), который обосновывает уникальность японского этноса;
- 2) политический национализм (кокуминсюги), определяющий японцев как политическую нацию и обосновывающий ее право на существование;
- 3) государственный национализм, или этатизм (коккасюги), который легитимизирует существование японского государства и рассматривает последнее как совершенную форму организации японской политической нации.

Японский государственный национализм на современном этапе его развития – это комплекс идеологических воззрений и политической практики японских властей, в которой центральное место отводится манипуляции массовым сознанием японцев от имени нации и ради ее блага. При этом власти достаточно эффективно внушают японцам идеи их национального превосходства над другими народами и на этой основе консолидируют государство-нацию. Обращает на себя внимание тот факт, что японские власти и в начале XXI в. видят свое историческое предназначение в том, чтобы воспрепятствовать приходу в японское общество новых глобальных сил с чуждыми японцам идеологиями, способными только разрушить единство нации и ее «уникальность». Национализм в Японии и сегодня остается объединительной, защитной силой. Возможно, он останется таковым и в будущем. И связано это не только с тем, что национализм как государственная идеология в Японии всегда находил поддержку со стороны подавляющей части общества, он неотделим от существования и выживания японской нации и японского государства. Власти тонко манипулируют национальными чувствами, мифами, традиционной японской культурой. Они в любой момент готовы скорректировать возникающие отклонения в национальной идеологии и направить их в нужное русло. Власти современной Японии заинтересованы приложить все усилия к тому,

чтобы «пробудить в обществе спящий национализм», исходя из понимания того, что это и есть «здоровый для нации национализм».

Во втором параграфе третьей главы «Виртуальный национализм и массовая культура в японо-китайском соперничестве» анализируется роль элементов массовой культуры и информационного общества в продвижении политической идеологии национализма среди граждан Японии. Основной акцент автором уделяется тем практикам, где японский национализм преследует внешнеполитические цели. Особого внимания заслуживает националистическая риторика японских пользователей в отношении китайских граждан.

В настоящий момент националистов в Японии условно можно разделить на две группы: те, кто действует в реальном пространстве (представлены политической элитой Японии и ультраправыми японцами) и те, кто действует в пространстве инструментов информационного общества (молодое поколение националистов в возрасте 20-30 лет). Наибольшую активность сторонники национализма в Японии проявляют в период кризисных событий в двусторонних отношениях Японии с Китайской Народной Республикой или Республикой Корея.

Современное виртуальное пространство Японии служит полем деятельности японских националистов. Сообщество неонационалистов или, так называемых кибернационалистов, в японском информационном пространстве получило название «неттойё» или «неттойоку». Это понятие формируется через сочетание японского слова «интаанетто», (интернет) и «ёйку» (правое крыло).

Согласно данным исследования, проведённого в начале 2013 года, средний возраст членов этого сообщества составляет около 35-40 лет. Также в ходе обозначенного исследования было выявлено, что 75% респондентов являются лицами мужского пола, большинство из которых проживает в крупных мегаполисах, таких как Токио или Иокогама.¹ Кроме того, среди участников неттойоку уровень ежегодного дохода на порядок выше остальных людей, принадлежащей их возрастной категории, а многие из них выпускники университетов как минимум со степенью бакалавра.

В ходе третьей главы автор также отмечает, что, в отличие от опыта КНР, Япония интенсивно использует современное медиапространство для выстраивания позитивного образа страны, в том числе и в КНР. Автор приходит к выводу, что японское руководство понимает, что трансформирующийся Китай стал оказывать все более весомое воздействие на мировые процессы, поэтому наряду с неоднозначными политическими процессами идет активное внедрение на китайских рынок японских культурных ценностей, в КНР востребованы японский язык, анимэ, манга, косплей, компьютерные игры и другие элементы молодежной культуры.

¹ Tsunehira F. The Roots and Realities of Japan's Cyber-Nationalism // Nippon.com : Your Doorway to Japan. URL: <http://www.nippon.com/en/currents/d00208/?pnum=2>

Следует сделать вывод, что в региональной борьбе за лидерство во внешнеполитических целях Япония по-прежнему рассчитывает на различные инструменты, магнетизм и очарование японской культуры и действенность усилий по ее продвижению. Развитие информационных технологий дает Японии дополнительные возможности для реализации своей национальной стратегии.

Говоря о роли современного информационного пространства во внутренней и внешней политике Японии, можно выделить несколько тенденций. Во-первых, среди представителей информационного общества Японии существует отдельная группа лиц, ориентированных на продвижение идеологии национализма через сеть интернет. Во-вторых, в японском информационном пространстве существуют целые сегменты, направленные на это продвижение. Они представлены аниме, манга, фильмами, форумами и блогами. В-третьих, информационное пространство и его инструменты используется руководством Японии для формирования позитивного образа страны за её пределами, что можно назвать своего рода механизмом расширения зоны влияния. Эффективное использование инструментов, которые несут в себе информационное пространство и информационное общество, позволит руководству Японии решать свои задачи как на внешнеполитическом уровне, так и на внутривнутриполитическое.

Выводы и основные результаты исследования представлены в заключении.

Результаты исследования свидетельствуют, что информационное пространство и его инструменты играют значимую роль в борьбе за лидерство в регионе Восточной Азии. Активное использование информационного пространства для позиционирования национальных интересов, политической идеологии национализма и образа страны наблюдается, прежде всего, в конкуренции КНР и Японии. Категория «лидерство» в контексте современных реалий стала приобретать новые черты, связанные с влиянием на «умы и сердца» людей. С одной стороны, продвижение политической идеологии национализма с использованием новых инструментов влияет на внутренних потребителей, способствуя укреплению внутривнутриполитического единства КНР и Японии. С другой стороны, использование тех же инструментов на внешнем периметре позволяет влиять на взгляды представителей других государств.

Анализ данных по ситуации в Китайской Народной Республике продемонстрировал интенсивное использование инструментов информационного общества для продвижения политической идеологии национализма. Среди них особенно выделяются такие, как интернет-форумы («Форум сильной нации», «Клуб на краю света»), социальные сети с группами националистического характера, компьютерные игры (Антияпонская война онлайн, Сверкающий меч 2, Великолепная миссия), видеоролики явного националистического толка на видеохостинге Ютьюб, интернет-комиксы, использование провокационных новостных

заголовков в интернет-изданиях. Чтобы оценить значение этих инструментов, достаточно отметить, что объектами их воздействия являются пользователи китайского сегмента сети интернет, количество которых превышает 500 миллионов человек. Традиционные источники информации в КНР, которые также сегодня являются неотъемлемыми элементами информационного общества, являются ещё одним направлением, через которое распространяется политическая идеология национализма. Кинофильмы, телесериалы, музыкальные композиции, учебники истории и просто книги – еще один источник, в котором можно найти те, которые формируют определённые идеологические взгляды.

Националистическая риторика в сегодняшней Японии является составным элементом внутривнутриполитической предвыборной компании. Актуальность политической идеологии национализма во внутривнутриполитическом курсе обусловлена целым рядом факторов, имеющих различную природу. Традиционно речь идёт о нераскрытом потенциале японской нации и незаслуженно низком месте страны в международных отношениях в целом, и Восточной Азии в частности. Также отдельного внимания, при продвижении политики национализма, заслуживает проблема «исконных» японских территорий. В совокупности с особенностями исторического взаимодействия Японии и Китая, Китай выступает наиболее подходящим объектом, вокруг которого может выстраиваться политика национализма.

Так же, как и в КНР, в Японии существуют группы сторонников политики национализма, основным полем деятельности которых выступает виртуальное пространство сети интернет. В Японии их называют неттойоку и в отличие от китайских кибернационалистов они являются обособленной социальной группой, интенсивно продвигающей политику национализма. Данный тезис означает, что в китайской практике национализм в виртуальном пространстве есть явление стихийное, интенсивно реагирующее на внешние раздражители, но контролируемое в рамках государственной политики национализма. В практике японской политика национализма имеет своих постоянных представителей, которые продвигают данную идеологию вне зависимости от сложившейся внешнеполитической конъюнктуры, о чем свидетельствует, в том числе, и наличие самоназвания у японских кибернационалистов.

Помимо продвижения националистических взглядов в японском сегменте сети интернет, националистические настроения в обществе продвигаются и в иных областях современного медиaprостранства. В Японии сегодня также снимают фильмы и выпускают мультсериалы-аниме с явным националистическим нарративом в сюжетных линиях. Подобная ситуация наблюдается и в некоторых сериях журналов-манга, ориентированных, в первую очередь, на юношей.

В отличие от политики национализма проводимой в КНР, японский вариант имеет существенные отличия, наиболее очевидным из которых является отсутствие явного внешнего

оппонента, который используется для формирования образа угрозы или соперничества. Политика национализма в Японии продвигается под лозунгами уникальности Японии и японской культуры, а также обиды за прошлые поражения, территориальные и репутационные потери.

Анализируя использование новых инструментов в продвижении политики национализма в китайско-японских отношениях, опасение вызывает тот факт, что современное информационное пространство крайне сложно контролировать, и в этом смысле использование подобных общих площадок для продвижения националистических идей может привести к бесконтрольным вспышкам национализма в регионе, что гарантированно приведёт к обострению отношений между КНР и Японией, а возможно и куда более негативным последствиям. В этом смысле информационное пространство остается важным и нужным объектом для наблюдения и исследования, изучая который мы сможем анализировать уровень проникновения любой политической идеологии среди населения, в том числе и национализма, и оценивать степень опасности этих процессов для региональной безопасности Северо-Восточной Азии.

Соответствие диссертации паспорту специальности

Диссертация полностью соответствует форме паспорта специальности **23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития** (Формула специальности: исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях диссертанта по теме диссертационного исследования:

Главы в коллективных монографиях:

1. Кулинич А.А. Национализм в странах Северо-Восточной Азии // Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма / Науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 239-257;

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

2. Кулинич А.А. Антияпонизм в виртуальном пространстве Китая в начале XXI века / А.А. Кулинич // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – № 3 (36). – С. 22-30;
3. Кулинич А.А. Активность интернет-пользователей в контексте актуализации темы ксенофобии как крайнего варианта национализма (на примере китайско-японских отношений) / А.А. Кулинич // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т.6 - № 6 А. – С. 241-254;
4. Кулинич А.А. «Мягкая сила» и национализм современной Японии: китайский вектор / А.А. Кулинич // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 1 (42). – С. 30-41;

Публикации в научных сборниках и журналах:

5. Кулинич А.А. Японский «атакующий» национализм в векторе проблемы южных островов Курильской гряды / А.А. Кулинич // Россия – XXI век. Материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Владивосток 3-4 мая 2012 г. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный Университет, 2012. – С. 28 – 31
6. Кулинич А.А. Российско-китайские отношения в контексте нового этапа китайского национализма / А.А. Кулинич // Россия – XXI век: тихоокеанский вектор: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток 4-6 мая 2014 г. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2014. – С. 62-68;
7. Кулинич А.А. Национализм во вьетнамо-китайских отношениях и некоторые вопросы безопасности Восточной Азии / А.А. Кулинич // Угрозы безопасности в АТР: пути и перспективы решения. Материалы международной научно-практической конференции, Владивосток 11-12 декабря 2014 г. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2014. – С. 36-39.

Кулинич Алексей Алексеевич

Политика национализма
в современных китайско-японских отношениях
(по материалам информационного пространства)

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Подписано к печати _____.

Формат 60x84 1/16. бумага 65 г/м2. Ризограф EZ570E

Усл. печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 100 экз. Заказ _____.

Типография ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» 690091, г.

Владивосток, ул. Пушкинская 10